

лекция с шокирующей исповедальностью». Как раз органичная взаимосвязь образа и стиля жизни и идентичность их стилю текстов Георгия Гачева, одного из самых своеобразных философов – наших современников, ещё раз подтверждают гегелевскую мысль о том, что ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ – есть причина конечная всех вещей CAUSA FINALIS.

МИССИЯ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛА

Баранец С.Н.

г. Санкт-Петербург. Россия

Современная миссия интеллектуала, как и всегда – в умственном обеспечении расширенного воспроизводства общественных порядков и отношений. Следование стандартам качества в обществе, к сожалению, невозможно, хотя уже удастся выработать и даже применять относительно универсальные технологические схемы, связанные с возможностью рекомпозиции элементов общественной жизни ради приспособления общественного организма к функционированию в предлагаемых или обнаруженных исторических условиях. Пример России здесь не вполне показателен, поскольку она, как и всегда, представляет собой гремучую смесь типичности и уникальности, из которой рождаются странные, (если не сказать экзотические) особенности российского национального развития. Одна из них в том, что наиболее мощным субъектом и провокатором изменений является именно государство, в котором периодически возникает (выпестывается?) когорта относительно либеральных, интеллектуально и нравственно нагруженных чиновников (ответственных, функционеров, случайно уцелевших квалифицированных исполнителей), предлагающих обществу путь-дорогу к хорошей жизни со счастливым концом.

Трудно сказать, кто более других ответственен за то, что творческий элемент оказывается в российской государственной машине неистребимым, но бывают моменты, когда руководство нашей страны охватывает административная эйфория, а то и административный кураж, когда кажется, что до Царства Божия на земле можно достать рукой. Только один раз за одиннадцатилетний цикл Чижевского влюбленным в будущее реформаторам действительно всё удается, но расхлебывать результаты этой удачи потом приходится всем. Ритмика общественных преобразований, к сожалению, носит непериодический характер, ее трудно предсказать, но ее можно узнать по симптомам. Одна из задач интеллектуала в современном российском мире как раз и заключается в том, чтобы исполнять функцию сторожа «над пропастью во ржи», - дабы общество в ответ на очередную провокацию власти не свернуло себе шею, а власть в своем импульсном реагировании на общественные позывы не оказывалась опять и снова, еще и еще раз, в интересном положении.

В обществе совмещенных проекций и наложенных укладов, в обществе, где относительно мирно сосуществуют противоположные по интенциям социальные системы и представляющие их субъекты и институты, в обществе, где аффицированная лексика отражает соответствующее устройство сознания, роль интеллекта и его обладателя многократно возрастает. Однако она состоит вовсе не в полагании целей или создании условия для рационального выбора – этим занимается власть, партии, гражданское общество и отдельные особо активные субъекты исторического процесса. Великие пассионарные усилия всего лишь тянут Россию по предназначенной колее – с этим модным ныне выводом нелегко спорить, но, тем не менее, невозможно согласиться. Если всякая культура суть фабрика по производству смыслов и инструментальный набор для их имплементации в реальность, то интеллектуал не может быть ни миссионером, ни миссионером, ни адептом некой доктрины, его суть быть субстанцией для особого набора атрибутов, применение которых не позволяет отчаянию и страху затопить общественное и индивидуальное сознание. В интеллектуале с интеллигентскими замашками (а в России другие не интересны никому) не могут не уживаться терапевт, акушер и терминатор, и эти ипостаси практически ориентированного рационализма вовсе не исключают, а предполагают владение иными способами общения со всеми реальностями, которые только могут встретиться на жизненном пути разумно вразумленного человеческого существа.

Есть и еще одно обстоятельство, которое никак нельзя обойти, обсуждая предьявленную тему. В премногом знании, конечно, скрыто немало того, что не может не вызывать печаль, однако утверждать на этом основании, что всякое вмешательство в естественные процессы есть порча будет и логической, и эмоциональной натяжкой. Тот, кто умеет думать, чей мыслительный механизм связан с актами познания и самопознания, для кого жизненный путь сопряжен с активным духовно-соматическим самосовершенствованием, выглядел бы нравственным уродом, если бы, зная, что, как и почему, не искал ответа на вопрос «для чего». Уход от ответа на этот вопрос посредством дискурса или какой-то из практик, примененной по конкретным правилам к конкретному случаю, не может не вызывать потребность к постройке научно организованной теории и к поискам теоретической же, но доступной пониманию формы аргументации. Именно в этом месте обнаруживается напряженность, которую нельзя преодолеть иначе, как только выходом в социальный контекст происходящих событий, тем или иным действием во всякой востребующей действия человеческой ситуации. С этим самым, с действием, у всякого нагруженного интеллектом и моральными принципами всегда «напряженка»: жажда душевного покоя нередко оказывается сильнее требований категорического императива. Преодоление себя, ограничение себя в рефлексивном усилии ради жизненной интенции – не менее сложная задача, чем, к примеру, оттачивание остроты мировосприятия и способов его манифестации миру и людям. На этой дороге успех от поражения и в самом деле отличить крайне сложно, если вообще возможно в принципе. Ограничения практики как критериального ориентира истинностного познания, конечно, многое могут оправдать, но как тогда любить и надеяться на счастье морально существу, внутри которого есть не только чувствилище, но и думатель? И стоит ли вообще искать эту надежду

иначе, как не в союзе с сочувствующей душой другого, такого же ищущего и осознающего цель своих поисков существа?

КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ИДЕАЛОВ И ЦЕННОСТЕЙ СОЦИАЛИЗМА В РАЗВИТИИ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Дулин П.Г.

г. Николаев. Украина

Конструктивизм и деструктивизм интеллигенции традиционно выражался, в частности, в том, что она развенчивала и создавала мифы. Один из современных мифов состоит в том, что будущее украинского общества никак не может быть связано с социализмом, привлекательность идей которого обосновывал, например, ещё Платон. Идеалы и ценности социализма воплотились в мировых религиях, особенно в христианстве.

Ранний социализм в СССР был мобилизационным. Такая модель социализма могла развиваться и функционировать недолго. По мере исчерпания потенциала её следовало своевременно заменить скорректированным проектом. Но этого сделано не было. Началась неизбежная деградация системы и её коллапс.

Ещё Пифагор рекомендовал не впадать в крайности, а держаться золотой середины. Ибо любые крайности, как правило, сходятся, порывая с социальной устойчивостью и ломая гарантийный строй жизни. Однако, обретя независимость, украинское общество стало ажиотажным приверженцем радикального либерализма, который означает полную свободу богатого угнетать бедного, игнорируя созидательную роль государства как социалистической ценности. В результате началась стагнация экономики. Заморожены, неподвижные рынку, наукоёмкие высокотехнологические комплексы. Общество обрекает себя на технологическую отсталость, объясняемую афоризмом Гете: «свободен первый шаг, но мы рабы второго». Страна всё больше отстаёт от наших ранее менее развитых соседей, например, Румынии. К началу 2008 г. Украина достигла только 70% ВВП, который производился в 1990 г.

Давно доказано, что общество, продолжительно эксплуатирующее идею чистого (необузданного) либерализма:

1) трансформирует социальное бытие в рыночный торг, что разлагает и разрушает социум. Рыночной может быть экономика, но не всё общество;

2) делает развивающуюся страну неограниченно зависимой от развитых стран. Поэтому от засилья «чистого» либерализма успешный мир давно отказался. Все процветающие страны своевременно вмонтировали в свои либеральные системы идеалы и ценности социализма. Это облагородило либерализм и сделало его «дозированным». Одним из первых начал внедрять социальные программы Бисмарк. Между тем, в отечественной науке до сих пор бытует миф о том, что экономика развитых стран является чисто либеральной. Эту же экономику сами западные исследователи и аналитики часто называют социалистической или либерально-социалистической.

Разнузданный либерализм подменил относительно стабильное государство, - живущим не по законам, а по политической целесообразности - олигархатом. Следствием последнего стали: подавленность духа, деградация нравственности, потеря смысла жизни, неверие в будущее, нищенство, отставание, маргинализация культуры, образования, общества в целом, отразившаяся на облике граждан. Так, проведённый общеевропейский социологический опрос показал, что украинцы, традиционно считавшиеся жизнелюбами, сегодня занимают:

а) первое место по участию в митингах, и последнее по ощущению себя счастливыми, доверию и уважению к власти;

б) по продолжительности жизни 74 место в мире;

в) по заболеваемости алкоголизмом 2 место в Европе и 4-е в мире. 40 тысяч человек ежегодно умирают от этого недуга. Ежегодно от внешних факторов (убийств, аварий, ДТП и т.д.) в стране умирает 63 тысячи человек, из которых 13 тысяч погибают от самоубийств. Ежедневно в Украине в результате самоубийств умирает 40 человек и совершается около 500 суицидальных попыток.

Наиболее болезненным для общества стал упадок духовности и подрыв ценностей. Последние в жизнедеятельности человека самое важное. Ради них он может даже умереть. Как доказывал Тейяр де Шарден, глубже ценностей – только гены.

«Простота понятней людям, но сложное - доступней им» - писал Петрарка. Амбивалентность современного социализма состоит в реализации принципа справедливости, достигаемого балансом между стимулами труда и доходов, и оптимальным, не доходящим до «уровнировки» равенством. И если стимулы в основном (но не полностью) обеспечиваются рынком, то преодоление чрезмерного, опасного для общества неравенства – прерогатива государства.

С вышепоказанной сложностью социализм пронизывает экономику успешных обществ и переживает ренессанс, в том числе, в странах элитарного клуба «БРИК» (Бразилия, Россия, Индия и Китай), с наиболее перспективной экономикой. Не пора ли и нам с учётом этой выверенной и выстраданной перспективы сочетать наш рынок с социализмом, как это уже сделала Россия и Белоруссия, в которых проблема консолидации не стоит так остро, как в украинском обществе?